

РОЛЬ Г. ШТРЕЗЕМАНА ВО ВНЕШНЕЙ ПОЛИТИКЕ ВЕЙМАРСКОЙ РЕСПУБЛИКИ

Н.В. Силко, О.Г. Субботин (Минск)

Сложное внешнеполитическое положение Веймарской республики на протяжении 1919 – 1924 гг. сопровождалось затяжным внутренним кризисом страны. Последствия Первой мировой войны, тяжелые для Веймарской республики условия Версальского мирного договора, Рурский кризис, внутривластная и экономическая нестабильность сказывались на внешней политике Германии.

Не случайно период с 1923 по 1929 гг. в истории Веймарской республики некоторые историки называют не иначе, как «эра Штрezeмана». Несмотря на довольно противоречивые оценки политической деятельности этого человека, невозможно не подчеркнуть главного – Штрezeман оказал сильное влияние на внешнюю политику страны.

Густав Штрezeман родился в Берлине 10 мая 1878 г. в семье владельца трактира Эрнста Августа Штрezeмана и его супруги Матильды. С детства он зачитывался «Фаустом» Гете, Шиллером, восхищался Наполеоном и Бисмарком. По автобиографичным воспоминаниям самого Г. Штрezeмана, его дедушка оставил коллекцию книг и памфлетов, связанных с революцией 1848 г., которая способствовала его раннему политическому образованию [6, р. 82]. Густав изучал литературу, историю и политическую экономию в Берлинском университете, состоял в студенческом союзе «Новая Германия». В 1898 г. он поступил в Лейпцигский университет, по окончании которого получил степень доктора философии и права.

В 1903 г. Г. Штрezeман примкнул к Национал-либеральной партии Германии, начав свою собственную политическую карьеру. Его речи на партийных съездах имели успех, он был выдвинут как кандидат в депутаты рейхстага. Постепенно Г. Штрezeман становится одним из лучших ораторов Национал-либеральной партии. В своих выступлениях он не только поддерживал капиталистов, но и напоминал, что не стоит пренебрегать интересами рабочего движения, чем расширял круг своих политических слушателей до социал-демократов.

С началом Первой мировой войны Г. Штрezeман открыто поддержал официальную политику государства и примкнул к милитаристским кругам, сторонникам генерала Э. Людендорфа. Не участвуя непосредственно в самой войне по состоянию здоровья, Г. Штрezeман сменяет Э. Бассермана на посту председателя фракции национал-либералов в нижней палате немецкого парламента. Но с течением времени его уверенность в войне «до победного конца» становится все более призрачной. В Г. Штрezeмане постепенно «просыпается» более дальновидный политик, чем просто патриот-милитарист. Историки по-разному оценивают этот период в жизни Г. Штрezeмана. Несмотря на его взгляды, все же нельзя ставить этого политического деятеля в один ряд с Э. Людендорфом, идейная близость которых была непродолжительной и поверхностной.

После поражения Германии в Первой мировой войне и краха существующего режима власти в ноябре 1918 г., начинается новый этап политической деятельности Г. Штреземана, который, пусть и не сразу, но все же сумел приспособиться к новым реалиям политической жизни. В 1918 г. под его руководством Национал-либеральная партия была преобразована в Немецкую народную партию (ННП). Программа ННП опиралась на идею «сильного национального государства» [3, с. 270].

В этот период Г. Штреземан все больше проявляет интерес к внешней политике. В январе 1919 г. он становится депутатом Национального собрания, членом парламентской комиссии по международным делам, а в 1920 г. – ее председателем. Несмотря на проблемы со здоровьем, Г. Штреземан часто выступает на публике, критикует Версальский договор, однако не поддерживает реакционных идей, считая саботаж не самым лучшим выходом. После отставки правительства В. Куно, критической точкой в правлении которого стал Рурский кризис и политика «пассивного сопротивления», президент Ф. Эберт назначает Г. Штреземана главой нового правительства. Имя того, кто сменит главу правительства, уже давно было на слуху. Г. Штреземан открыто осуждал «пассивное сопротивление».

Канцлерство Г. Штреземана «пришлось на самый тяжелый кризисный 1923 год» [2, с. 7]. Его правление было недолгим – до ноября 1923 г. Г. Штреземан начинает проводить политику по налаживанию взаимопонимания с Францией и Англией, неоднократно подчеркивая выполнение Германией международных обязательств. «Методом, при помощи которого он восстанавливал силы Германии, стала политика «выполнения обязательств», что представляло собой полный пересмотр прежнего внешнеполитического курса и прекращение дипломатической партизанской войны, которую его предшественники вели против положений Версальского договора» [1, с. 240]. Для самого Г. Штреземана примирение с Францией было скорее возможностью для Германии в будущем выбраться из того кризиса, в который ее загнали репарационные выплаты.

Не будучи рьяным сторонником Веймарской демократии, Г. Штреземан пытался консолидировать либерально-демократические и правореспубликанские силы для защиты конституционного строя. Армии были переданы чрезвычайные полномочия для поддержания порядка, подавлены лево- и праворадикальные выступления в стране. И правая оппозиция, и социал-демократы были недовольны действиями Г. Штреземана. Правительство теряет поддержку. Г. Штреземан подает в отставку, но остается на посту министра иностранных дел. В этой должности Г. Штреземан активно начинает решать проблему репарационных выплат. Он предлагает поддержать план Дауэса [5, с. 151], чтобы наладить отношения с Францией, Англией и США, переводя их в экономическую плоскость. Документ был принят рейхстагом 1 сентября 1924 г.

Г. Штреземан мечтает о созыве конференции по безопасности в Европе, на которой Германия смогла бы выйти на новый, более высокий уровень международных отношений. Для этого необходимо было открыто заявить о своей готовности к сотрудничеству. В 1924 г. по предложению Г. Штреземана Германия выразила готовность вступить в Лигу наций. В июне 1925 г. А. Бриан и Н. Чемберлен одобрили немецкую инициативу. В августе 1925 г. Франция окончательно вывела свои войска из Рурской области, что только укрепило решимость Г. Штреземана в осуществлении выбранного им курса.

На конференции в Локарно в октябре 1925 г. он попытался поднять вопрос о снятии с Германии ответственности за войну и возврате некоторых утерянных колоний, но безуспешно. Г. Штреземан хотел также скорейшего решения проблемы Рейнской зоны, однако Н. Чембрелен и А. Бриан уклонились от каких-либо конкретных обещаний на этот счет. Еще одной из причин, которая усложняла Локарнские соглашения, был территориальный спор Германии с Польшей и Бельгией.

В ходе Локарнской конференции был принят протокол о решимости искать мирное урегулирование международных споров и конфликтов, и заключен Рейнский пакт, гарантирующий существующие границы Германии, Франции, Бельгии. Казалось бы, европейские страны шли по мирному пути, но это не уменьшало тревоги Г. Штреземана о будущем достигнутых соглашений. Как иронично заметил Г. Киссинджер, «Локарно было не столько умиротворением Европы, сколько определением поля новых битв» [1, с. 245]. В декабре 1925 г. после бурных дебатов рейхстаг 292 голосами против 174 принял решение, уполномочившее правительство подписать Локарнский договор и ходатайствовать о принятии Германии в Лигу наций. За те личные усилия, которые Г. Штреземан приложил, чтобы это соглашение состоялось, позднее ему была присуждена Нобелевская премия.

Германо-советский договор о ненападении и нейтралитете, подписанный 24 апреля 1926 г., вызвал опасения Англии и Франции. Этот договор укладывался в принципы мирной политики, которую со всех трибун провозглашал Г. Штреземан. Его выступление на заседании Ассамблеи Лиги наций 10 сентября 1926 г. в Женеве было проникнуто идеями пацифизма и взаимного уважения всех народов. Национал-радикалы, коммунисты и нацисты безостановочно критиковали такой подход.

В 1928 г. состояние здоровья Г. Штреземана сильно ухудшилось, но он продолжал работать. 19 августа 1929 г. в Гааге на международной конференции был одобрен план репарационных выплат О. Юнга. Для Г. Штреземана это было определенным достижением во взаимоотношениях с европейскими странами, которое позволило бы в будущем выйти на новый уровень международных отношений.

Несмотря на проблемы со здоровьем, Г. Штреземан провел свое последнее публичное выступление, прибыв в Женеву в сентябре 1929 г. на X Ассамблею Лиги наций. Он поддержал идею европейской конфедерации, подчеркнув, что

мир между народами может существовать только при уважении прав народа на свой язык, культуру и религию.

2 октября Г. Штреземан склонил свою партию к поддержке правительства социал-демократа Г. Мюллера. «Вернувшись домой, он сказал: «Сегодня я выполнил свой долг. В эту ночь я смогу, наконец, спать». Незадолго до полуночи тяжелый инсульт лишил его сознания и парализовал правую часть тела. Перед рассветом в четверг 3 октября 1929 г. Штреземан скончался» [4, с. 189].

Его смерть вызвала отклик в обществе. Различные немецкие газеты публиковали некрологи. Писатель Эмиль Людвиг в некрологе «Поборник мира» называл Штреземана человеком, «который заботится не столько о быстротечных событиях, сколько об их последствиях. У Штреземана был очень немецкий характер» [4, с. 189].

Дипломатические успехи дались Г. Штреземану напряжением больших сил, ценой собственного спокойствия и здоровья. В своей политике он всегда был последователен и придерживался одного курса – улучшения внешнеполитического положения Германии, предотвращения ее изоляции. Главным вопросом на «повестке дня» для него был пересмотр несправедливого Версальского договора. И пусть на первый взгляд кажется, будто дипломатические успехи Г. Штреземана были не столь масштабными, как он того хотел, но все же благодаря его личным усилиям удалось сгладить «острые углы». Именно эти усилия и отличают «эру Штреземана», во время которой учитывалась международная обстановка и соблюдались все дипломатические процедуры.

Г. Штреземан был патриотом, думая о своей стране и ее будущем больше, чем упрекавшие его национал-радикалы. В своем слепом, непримиримом с действительностью «патриотизме», они тянули Германию к милитаристскому прошлому, в то время как патриотизм Г. Штреземана заключался в желании помочь Германии двигаться вперед. Он не был идеалистом, даже говоря о пацифизме, понимал, что это некий недостижимый идеал, к которому человечество так скоро не придет. Но он безудержно следовал ему в своих речах и выступлениях, так как у Г. Штреземана, была та черта, которая отличает талантливого политика от заурядного – это способность смотреть вперед, предвидеть свои политические действия, заботиться не только о сегодняшнем дне, но и о завтрашнем.

1. Киссинджер, Г. Дипломатия / Г. Киссинджер. – М.: Ладомир, 1997. – 848 с.
2. Павлов, Н.В. Внешняя политика Вемарской республики (1919–1932) / Н.В. Павлов // MGIMO.ru [Электронный ресурс]. – Режим доступа: www.mgimo.ru/study/faculty/mo/keuroam/docs/210929. – Дата доступа: 15.02.2015.
3. Новейшая история стран Европы и Америки. XX век: учеб. для студентов вузов: в 3 ч. / редкол.: А.М. Родригес (гл. ред.) [и др.]. – М.: Гуманитар. изд. Центр ВЛАДОС, 2001. – Ч. 1: 1900 – 1945. – 463 с.
4. Фарбман, Н.В. Густав Штреземан: человек и государственный деятель / Н.В. Фарбман // Новая и новейшая история. – 1995. – № 5. – С. 176–190.
5. Эванс, Р. Третий Рейх: Зарождение империи / Р. Эванс. – М.: Астрель, 2010. – 640 с.

6. Otte, T.G. Personalities, War and Diplomacy: Essays in International History / T.G. Otte, C.A. Pagedas. – London: Psychology Press, 1997 – 291 p.

Репозиторий ВГУ